

Наталья РУБИНСКАЯ

ЖАЛОБА АРТЕМИДЫ-ОХОТНИЦЫ

Мама — Лето, папа — Зевс,
а сама вся — лук да стрелы.
Только горы, только лес:
рой газелей оголтелый,
стая птиц (зовут фазан),
ланей; зайца гон приватный.
Погляжу я им в глаза —
и вернусь... неубиватной.
Нимфы хвалят за урон,
борзопсы вот-вот облают,
только братец Аполлон
всё простит и гимн сыграет.